

Понимание как основа эффективной социальной коммуникации

© И. А. Якоба, О. Н. Смирнова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В современном технологически ускоряющемся темпе жизни становится важным применять более эффективные способы коммуникации для комфортного достижения целей. На первый план в социальной коммуникации выходит плодотворное сотрудничество, основанное на взаимопонимании, умении договариваться, достигать соглашения. Умение донести сообщение на понятном лексикодом (по У.Эко) адресату, чтобы избежать непонимания и конфликтов, приобретает приоритетное значение. Цель статьи заключается в акцентировании значимости понимания в социальной коммуникации для эффективного взаимодействия. Анализируется проблема понимания в практической социальной деятельности как принятия совместно приемлемых решений и разрешения конфликтных ситуаций, что становится возможным посредством соглашений. Понимание определяет ценность процессов социальных преобразований и является опорой в принятии эффективных решений, оказывающих влияние на качество жизни социума. Обосновано, что индивидуальный лексикод и опыт коммуникантов являются причинами множественной интерпретации смысла сообщений, что приводит к неэффективной коммуникации. Представлены схемы, описывающие организацию коммуникации, процессы в разных видах коммуникации в социальном пространстве, когнитивный процесс понимания в личном и социальном аспектах. В результате исследования сделан вывод о необходимости достижения соглашения об управлении смыслами коммуникантами, если целью коммуникации является эффективность и успешность.

Ключевые слова: понимание, информация, коммуникация, социальная среда, конфликт

Understanding as the basis of effective social communication

© Irina A. Yakoba, Olga N. Smirnova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. In today's technologically accelerating pace of life, it becomes important to use more effective communication methods to achieve goals comfortably. Fruitful cooperation based on mutual understanding, the ability to negotiate, reach an agreement comes to the fore in social communication. The ability to convey a message by a comprehensible lexicode (according to U. Eco) to the addressee, in order to avoid misunderstanding and conflicts, becomes a priority. The purpose of the article is to emphasize the importance of understanding in social communication for an effective interaction. The article analyzes the problem of understanding in practical social activity as making jointly acceptable decisions and resolving conflict situations, which becomes possible through the use of special agreements. Understanding determines the value of the processes of social transformation and it is a support in making effective decisions that affect the life quality in society. It is proved that the individual vocabulary and the experience of communicants are the reasons for multiple interpretations of the messages meaning, which leads to ineffective communication. The presented schemes describe the organization of communication, processes in different types of communication in social space, and the cognitive process of understanding in personal and social aspects. As a result of the study, it was concluded that it is necessary to reach an agreement on the management of meanings by communicants, if the goal of communication is efficiency and success.

Keywords: understanding, information, communication, social environment, conflict

Введение

При разнообразии контактов в социальной коммуникации, которые естественным образом происходят в социальном пространстве, при решении вопросов, требующих разных знаний и профессиональных компетенций, при общении коммуникантов из разных социальных сообществ, имеющих статусные, гендерные, возрастные и другие различия, возникает проблема, связанная с интерпретацией смыслов сообщений, разных лексикодов (по У. Эко). Возникает необходимость

создания специальных схем для оптимизации вербализации смыслов, которые будут доступны для всех участников общения. Следовательно, заслуживает внимания подход, необходимый для эффективной коммуникации, цель которого – достижение соглашения на основе понимания.

Пространство социальной коммуникации между людьми или группами людей определяется причинами вступления в коммуникацию: удовлетворение и осуществление определенных потребностей, желаний и целей.

Индивиды, участвующие в коммуникации, обладают свойственными им взглядами на то, как бы им хотелось достичь результата относительно собственных целей. Небольшой круг участников коммуникации, составляющих профессиональные сообщества и трудовые коллективы, интересы которых схожи в форме достижения какого-либо общего продукта деятельности, основан на профессиональных или производственных общепринятых нормах и правилах, закреплённых уставом, договором или должностными обязанностями. В коммуникации разных сообществ с разными профессиональными компетенциями и возможностями, смешанных возрастных категорий участников коммуникации часто возникает проблема непонимания. Общение как процесс передачи сообщения и обработки представляет собой систему расшифровки смысла на основании речи и лексикодов, свойственных индивидам. Лексикод, или вторичный код, или субкод, вслед за У. Эко понимаем как разного рода дополнительные коннотативные значения, которые известны не всем, а только части аудитории, что ориентирует на идею необходимости «совместного знания» (термин Е. С. Кубряковой) для эффективной коммуникации. У. Эко объясняет, что «в процессе коммуникации могут одновременно участвовать различные коды и субкоды, сообщение может порождаться и восприниматься в различных социокультурных обстоятельствах (т. е. коды адресата могут отличаться от кодов отправителя), адресат может проявлять разного рода «встречные инициативы», иметь свои собственные исходные предположения (пресуппозиции), строить собственные объяснительные гипотезы – и в силу всего этого сообщение (в той мере, в какой оно воспринимается адресатом и превращается в содержание некоего выражения) становится не более чем пустой формой, в которую могут быть вложены различные смыслы» [1, с.16].

Происходит обмен так называемыми языковыми мирами, присущими каждому индивиду или группе с общими интересами или общими ценностными установками. Результатом такого обмена является понимание или непонимание, которое отражает эффективность процесса. Если считать, что комму-

никанты вступают в контакт, не просто передавая информацию, но воздействуя на мнения, представления и знания друг друга, для достижения положительного результата общения, то становится важным изучать способы речевого воздействия, что связано с перестройкой индивидуального сознания (картины мира) адресата.

В статье исследуется проблема, связанная с пониманием, как категорией, представляющей практическую ценность и являющейся основой эффективной коммуникации. В процессе работы со значениями понятий складываются представления о выработке способов, имеющих практическое значение в применении для разрешения не только конфликтных ситуаций, но и формировании условий совместной деятельности для успешной социальной коммуникации.

Теоретические основания исследования и методология

Проблема понимания в социальной коммуникации рассматривается с позиций когнитивной лингвистики, лингвосомиотики и социальной философии. В данном русле выделяется концептуальная тенденция, связанная с теорией речевого воздействия, к которой следует отнести теорию речевых актов (Дж. Остин, Дж. Сёрль), теорию интенциональности (Г. П. Грайс, Дж. Сёрль), теорию аргументации (Ф. ван Ееремен, Р. Гроотендорст), теорию манипуляции и провоцирования (А. Грамши, Г. Маркузе, С. Кара-Мурза). Утверждается мысль не только о функциональном, моделирующем, но и управляющем, мобилизующем потенциале дискурса (Р. О. Якобсон, Р. Блакар, М. Фуко, Г. Лассуэлл, Н. Д. Арутюнова и др.) в процессах осмысления, оценивания и действия, приобретающих событийный характер в практике социального бытия. В этом плане значимо обоснование положений о стратегичности дискурса (Т. ван Дейк) и коммуникационно-технологической природе осуществления воздействия в социальном пространстве (С. Н. Плотникова).

Социальная коммуникация выделилась в самостоятельный объект исследования в XX веке. До этого она понималась как момент гносеологического отношения двух субъектов: один субъект выступал в качестве ис-

точника информации, а другой был ее пассивным приемником [2]. Со временем понимание социальной коммуникации меняется, во-первых, осознается разнообразие ее видов, речь начинает идти о множестве коммуникативных отношений. Во-вторых, коммуникация начинает рассматриваться уже не просто как средство однонаправленной передачи информации и воздействия на субъект, а как «способ осуществления связи и взаимодействия людей в социальной сфере через продуктивный, конструктивный диалог»¹. Существует множество моделей коммуникации. Считается, что первая коммуникационная модель была предложена Г. Лассуэлом в 1948 году [3]. Это классическая линейная модель коммуникации, которая отвечает на пять вопросов: кто? (передает сообщение); что? (передается); как? (осуществляется передача); кому? (направлено сообщение) и с каким эффектом? (эффективность сообщения). В линейных моделях реципиент остается пассивным и не принимает активного участия в обмене информацией. Сейчас в моделях коммуникации учитываются социокультурные характеристики самого субъекта, его изменчивость, включенность в социальные процессы. Ю. М. Лотман отмечает, что для достижения идентичности в восприятии сообщения «нужны условия, в естественной ситуации практически недостижимые: для этого требуется, чтобы адресант и адресат пользовались полностью идентичными кодами, т. е., фактически, чтобы они в семиотическом отношении представляли бы как бы удвоенную одну и ту же личность» [4]. По Лотману культурный код – это своеобразный «фильтр», соотносящий возможные и действительные сюжеты поведения членов данной социальной группы [4].

На современном этапе исследования коммуникации «подчеркивается ее не просто интерактивный, но трансактный (transactional) характер, заключающийся в том, что любой субъект коммуникации является отправителем и получателем сообщения не последо-

вательно, а одновременно» [2]. Само общество предстает в качестве коммуникационной системы (по Н. Луману). Создана теория социальных коммуникаций немецким социологом Н. Луманом [5]. Социальные системы – это наиболее комплексные (сложные) системы из существующих, воспроизводящих себя с помощью коммуникации, направленной на обретение смысла как различия между системой и окружением [6]. Одному и тому же событию придается различный смысл в зависимости от ситуации, социального статуса, субъектов коммуникации, условий, субъективных переживаний и т. д.

Большое внимание проблеме множественности смыслов уделил Р. Барт. Их многозначность, согласно представлениям исследователя, свидетельствует об открытости текста, означающей, что текст рождает все новые смыслы, проходя сквозь сознание читателей [7, с. 237]. Основа многозначности текстов заключается в многозначности их смысловых единиц – слов. Всякое слово наряду с более или менее твердым значением, которым оно обладает, пропитано множеством текучих, изменчивых идеологических смыслов, которые оно приобретает в контексте своих употреблений [7, с. 14]. Будучи зависимым от социокультурного контекста, коннотативные смыслы (текстов), как правило, не фиксируются в словарях, а потому их распознавание во многом зависит от кругозора и чутья интерпретатора [7, с. 17]. Все мы постоянно вступаем в коммуникацию, интерпретируем уже имеющиеся произведения, следовательно, создаем и продуцируем все новые и новые значения и смыслы, в которых отражаются наши жизненный опыт, знания, намерения, возраст, здоровье, семейные традиции, религиозные пристрастия, проблемные ситуации и т. д. Поэтому «смыслов» в нашей жизни действительно много, и все они разные, однако чаще это личностные значения и/или смыслы, отражающие грани личностных «картин мира» [8]. Понимание присутствует в двух умственных процессах: в познании и в коммуникации. Когда речь идет о понимании причинно-следственной связи, устройства машины, мотивов поведения человека, особенностей сложившейся ситуации, имеет место познавательное понима-

¹ Социальная коммуникация. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/ (05.09.2021).

ние. Когда же речь идет о понимании сообщения, имеется в виду коммуникативное понимание. Познавательное понимание – предмет изучения гносеологии (теории познания), а коммуникативное понимание со времен античности изучается герменевтикой².

Известно, что коммуникация является одним из важнейших аспектов любого человеческого взаимодействия. Коммуникация связана с сообщением или передачей информации и означает «акт» (англ. act of communication). То же, что высказывание³. Следовательно, если рассматривать человеческие взаимодействия как коммуникативные связи, то суть их сводится к передаче, приёму и переработке информации в форме сообщений при помощи языка. Согласно словарю значение понятия «язык» сводится к одной «из самобытных семиологических систем, являющейся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п.»⁴.

Характеристики языка связаны с акцентами внимания, направленными на какие-либо стороны изучения и исследования. Рассматривая категорию понимания, как имеющую отношение к качеству коммуникаций, осуществляемых людьми в процессе своей жизнедеятельности и рассматривая термин «понимание» в связи с близкими по значению, обнаруживаем в словаре Ахмановой термин «понимаемость», указывающий на связь со словом «взаимная», в переводе с англ. *Intelligibility* звучит как «пригодность (применимость) для общения как критерий

объединения диалектов в один язык». Эти соотношения понятий позволяют предположить, что «понимаемость» имеет отношение к «пониманию» только в связи со взаимностью. Слово «взаимный» (англ. *reciprocal*) выражает обоюдность, взаимообмен, оказывающий на обратный переход действия с субъекта на объект, вследствие которого производитель действия является одновременно объектом того же действия со стороны другого производителя или производителей действия⁵.

Следуя логике соотнесения понятий, точка зрения на связь коммуникаций и понимания указывает на определение связи передаваемой информации с её возможным обратным действием с механизмом образования двухстороннего соглашения как формы двухстороннего договора при помощи языкового средства, принятого и понятного участниками соглашения. Как следствие, результат коммуникации как особого способа договориться имеет отношение к эффективности. В лингвистическом словаре Ахмановой слово *эффективный* (англ. *effective*) звучит как завершительный, финальный, результативный, представляющий действие в его пределе или результате; ср. *терминативный*. *Терминативный* (англ. *terminative, conclusive*) обозначает действие, которое предполагает определенный предел, направлено к достижению определенного результата. Отсюда следует вывод, что процесс коммуникации между людьми представляет собой взаимные действия, направленные на конечный результат, имеющий значение или смысл для противодействующих сторон и удовлетворяющий в какой-то степени их интересы способом выработки единого лексикода и выраженного в форме соглашения. Понимание данного действия механизма осуществления эффективной коммуникации имеет практическое значение как метод выживания человека в обществе, в котором коммуникация составляет основу человеческой деятельности.

На некоторые вопросы и задачи, касающиеся соглашений как форме осуществления понимания в коммуникации, по мнению авто-

² Проблема понимания в социальной коммуникации. Формы понимания. Уровни понимания. Примеры для характеристики уровней понимания [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/2_82058_problema-ponimaniya-v-sotsialnoy-kommunikatsii-formi-ponimaniya-urovni-ponimaniya-primeri-dlya-harakteristiki-urovney-ponimaniya.html (27.06.2021).

³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе, стереотипное. М.: Изд-ство «Советская энциклопедия», 1969. 607 с.

⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе, стереотипное. М.: Изд-ство «Советская энциклопедия», 1969. 607 с.

⁵ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе, стереотипное. М.: Изд-ство «Советская энциклопедия», 1969. 607 с.

ров, отвечает наука конфликтология. Конфликт представляет собой столкновение, которое неизбежно при социальном взаимодействии. Конфликтология как наука образовалась в середине 50-х годов XX века, но как самостоятельная теория связана с работами: К. Маркса, Ф. Энгельса, О. Конта; П. Сорокина, Г. Зиммеля, З. Фрейда; Р. Дарендорфа, Л. Козера, М. Дойча, М. Шерифа; В. Линкольна, Л. Томпсона, Д. Скотта; Р. Фишера, У. Юри, К. Томаса. Социально-психологические исследования конфликта изучались А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни; У. Мак-Дауголл, С. Сигеле и др. Многообразие подходов связано с различными методологиями и интерпретациями термина «понятия», также в какой научной дисциплине «изучался» конфликт. В труде А. А. Пископпеля затронута тема коммуникативно-мыслительного плана конфликта. Речь идёт о двух сторонах, присутствующих при переговорах, означающих две практики и две техники проведения самих переговоров. Анализ методов переговоров показывает, что цель переговоров зависит от интересов или потребностей переговорщиков и их проблем [9]. Отметим, что «сущность конфликтного взаимодействия регулятивная и напрямую связана «не с предметным содержанием противодействия (то есть не с тем, по поводу чего оно возникает и разворачивается), а с формой его регуляции» [10]. Указание на форму регуляции конфликта при невозможности разрешить прямыми участниками означает, что для разрешения его необходима третья сторона, которой является посредник в виде вмешательства со стороны: государство, политическая партия и др. Принятие такого подхода означает в случае поддерживания или не поддерживания сторон манипуляцию, направленную на цели другого содержания или на стабилизацию системы, не учитывающие реализацию интересов сторон конфликта.

В ходе исследования использовались следующие методы: интерпретативный анализ в русле инференции, который используется для изъяснения скрытого глубинного смысла (в терминах У. Эко); лингвоаксиологический анализ, который направлен на выявление аксиологических компонентов тек-

ста; когнитивное моделирование, которое используется для реконструкции ментальных структур, стоящих за словом; метод дискурсивного анализа, который основан на концепции дискурса, позволяет проследить взаимосвязь между языковой и экстралингвистической стороной текста.

Ход исследования

Анализ научных работ показывает, что пониманию, как инструменту разрешения конфликтов, не уделяется достаточного внимания. По мнению А. А. Зиновьева фактор понимания является интеллектуальным и вырабатывается самим участником взаимодействия. Понимание определяется разнообразными причинами, условиями и обстоятельствами и относится к логическим операциям, где происходит оперирование терминами, понятиями и высказыванием. «Особенность логических правил заключается в том, что они не открываются людьми в окружающем их внешнем мире, а изобретаются вместе с изобретением и прогрессом языка. Но и в этом случае они не обнаруживаются в языке в готовом виде» [11]. Отметим, что недопонимание и конфликты, возникающие в коммуникации, связаны с использованием разных индивидуальных языковых кодов, со специфической интерпретацией сообщений, высказанных и понимаемых определённым способом с определёнными намерениями, выражающими индивидуальный интерес и ценностные установки адресанта и адресата. Считаем, что решение конфликтов в коммуникации возможно посредством глубинного когнитивного аксиологического анализа конфликтных ситуаций, намерений, потребностей и желаний сторон, компромисс находится путем создания взаимоприемлемых смыслов, на основе использования определенных соглашений.

Компьютеризация изменила пространство человеческого общения. Языковые конструкции усложнились, произошло смешивание мыслеформ, появление нового содержания определило рождение новых понятий и исчезновение прежних, не нашедших отражения в новых мирах. Общение с использованием визуальных средств: картинок, образов, иконок, смайликов, фотографий упростило

процесс общения. В результате звуковая форма языка как историческая речевая функция общения уступила зрительной. Сообщения в процессе общения не проговариваются, коммуникация происходит через образы, вызывающие эмоции на основе индивидуальных переживаний и личных отношений. Именно через реакции и эмоции происходит навязывание чужеродных смысловых конструктов. Р. Чалдини, исследуя психологию влияния, констатировал: «Многочисленные лабораторные исследования показали, что люди склонны осмысленно реагировать на информацию тогда, когда у них есть и желание и возможность тщательно ее анализировать; в противном случае люди обычно предпочитают реагировать по типу щелк, зажужжало» [12]. Люди вступают в коммуникацию часто по причине массового вовлечения в кем-либо организуемое пространство. Стадный инстинкт как фактор, присущий человеческому сообществу, используется в манипуляции как условие невозможности мыслить индивидуально. Упрощённое мышление, по мнению Р. Чалдини, ведёт к ошибочным решениям и неверной трактовке намерений [12]. Это значит, что понимания в такой коммуникации не происходит и не произойдёт из-за различия языкового опыта, образовательного и культурного фона, намерений адресанта и адресата, а также использования различных способов целевой организации коммуникации.

В современной коммуникации в условиях информационного хаоса проблема понимания не может возникнуть из-за невозможности установить границы влияния информации, как и наличия точного адресата. Виртуальность интернет-пространства происходит внутри технического устройства, вещественность которого не показывает предельных величин виртуального мира. Как осуществляется процесс понимания и интерпретации сообщений в коммуникации в виртуальном интернет-пространстве сложно определить в силу факторов невещественности и отсутствия физических контактов. Социальный статус пользователей редко определён, что создаёт иллюзию общности и свободы общения. Вопрос обсуждения понимания внутри интернет-сообщества не актуализировался в

виду того, что общество создаётся на основе обмена и передачи информации. Понимание не оглашается как не имеющее смыслового значения в подтверждении результата.

Развитие социальной структуры информационного общества, массовая компьютеризация, информатизация, глобализация рождают множество проблем морального, идеологического и правового порядка. Внедрение информационных технологий во все сферы общественной жизни вызывают грандиозные изменения в экономической, политической и социальной жизни людей всех стран. Данное развитие ставит проблему понимания между сообществами и индивидами как задачу выживания в сложных технических условиях. Первая роль в данном осмыслении проблемы отводится вниманию к языку как способу осуществления понимания, к охвату и рассмотрению его с разных направлений научных исследований и дисциплин.

Высказывание А. А. Леонтьева, лингвиста и психолога, о том, что, к языку нужно подходить «не как к абстрактной системе, а прежде всего, как к перенесенной форме социальной деятельности», помогает ставить акцент на том, что формирование языка происходит в процессе социальных отношений [13]. Следует отметить высказывание Б. Ю. Нормана, что язык – не просто форма, оболочка для мысли, это даже не средство мышления, а скорее его способ⁶. Данное высказывание подтверждает мысль о том, что информация, участвующая в процессе передачи, переносится языковыми способами и интерпретируется способами, которыми оперируют участники коммуникаций. Утверждение Н. Хомского о том, что «язык – это по сути мыслительная система» [14] указывает на совмещение и синергию разных функций языка как когнитивной для осуществления понимания, коммуникативной для общения, инструментальной для достижения прикладных целей и др.

Обобщая рассмотренные выше ключевые моменты, касающиеся коммуникации в социальном пространстве как обмена информацией и языка, с помощью которого осуществляется обмен, приходим к выводу, что вопро-

⁶ Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие. М.: Наука, 2003. 296 с.

сы понимания ставятся тогда, когда существует необходимость принятия решений, связанных с выживанием и оглашаются все намерения участников. При этом ценностные установки, гендерные, возрастные, профессиональные и другие отличия, формирующие языковые структуры не имеют большего значения, чем целевые намерения. Под новые условия, учитывающие целевые установки и связанные с ними ограничения (пределы), формируется единый лексикод соглашения, имеющий смысл в конкретных ситуациях и конкретных условиях существования.

Для более успешной коммуникации создаются разные модели и схемы, позволяющие объяснить и оптимизировать коммуникативный процесс. Формирование условий совместной жизнедеятельности является задачей, которая определяется уровнем понимания внутри человеческого сообщества, где осуществляется коммуникация. Данные условия всегда носят индивидуальный характер, присущий в определённое время и при определённом количестве участников. Изменение параметров коммуникации (время, место, количество, состав и т. п.) приводит к изменению условий. Условия и параметры коммуникации формируют лексикод соглашения, представляющего мыслительную систему, которая содержит и отражает все необходимые связи и обоснования. Данная система представляет собой схему, которая охватывает всех участников с их «требованиями – обоснованиями», которые являются вводными параметрами. В ходе исследования авторами были созданы схемы, представляющие рефлексии когнитивных процессов, моделируемых в процессе коммуникации. Созданные схемы показывают, как участник коммуникации через предъявление обоснований взаимодействует с другим участником коммуникации, в результате

чего может произойти трансформация взглядов и ценностей всех коммуникаторов. Таким образом, суть эффективной, взаимовыгодной коммуникации состоит в достижении результатов участниками, ценность которых не уничтожается, как это происходит при манипуляции, а имеет тенденцию к сохранению или трансформации.

На рис. 1 показаны схемы организации коммуникации, при которых передача информации от одного индивида другому преобразовывает его в информационный объект. Участник коммуникации представлен значком, где чёрный прямоугольник означает личное содержание, включающее опыт, знания, умения, словарный запас, представления, ценности и др.; стрелка означает деятельность на основе содержания. Образование информационного объекта предопределено влиянием или принятием или «ношением» информации от другого в результате контакта или отношения.

На рис. 2 показаны схемы процессов в разных видах коммуникации в социальном пространстве. Коммуникантом является индивид, представляющий собой индивидуальную информационную систему. Коммуникант обладает собственным словарным запасом, который постоянно находится в развитии и изменении: корректируется, стирается, возобновляется, трансформируется и обновляется. Изменения языкового состава происходят в процессе коммуникации с разными индивидами или группами в социуме. Схема 1 демонстрирует объект коммуникации, наделённый личным содержанием. Схема 2 демонстрирует бытовой тип коммуникации, при котором отсутствует цель достижения какого-либо результата, как создание продукта коммуникативно-интеллектуальной деятельности. Схема 3 демонстрирует тип коммуникации, основанной на общей терминологии и

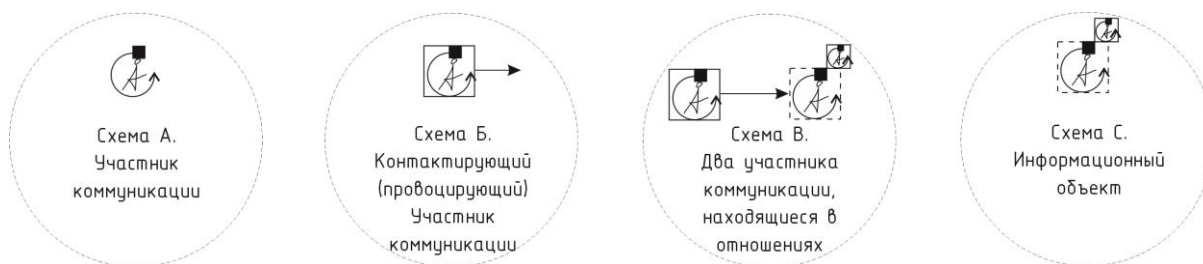


Рис. 1. Схемы организации коммуникации А, Б, В, С

схожем технологическом процессе производства продукта профессиональной коммуниктивно-интеллектуальной деятельности, имеющих единую информационно-понятийную базу. Схема 4 демонстрирует тип коммуникации, при котором возникает обмен продуктами коммуниктивно-интеллектуальной деятельности, который отражает движение дан-

ного продукта, исключает истинные потребности и желания человека. Схема 5 демонстрирует присутствие разных типов коммуникации в социальном пространстве при обмене продуктами коммуниктивно-интеллектуальной деятельности, опыта, информации, эмоций.

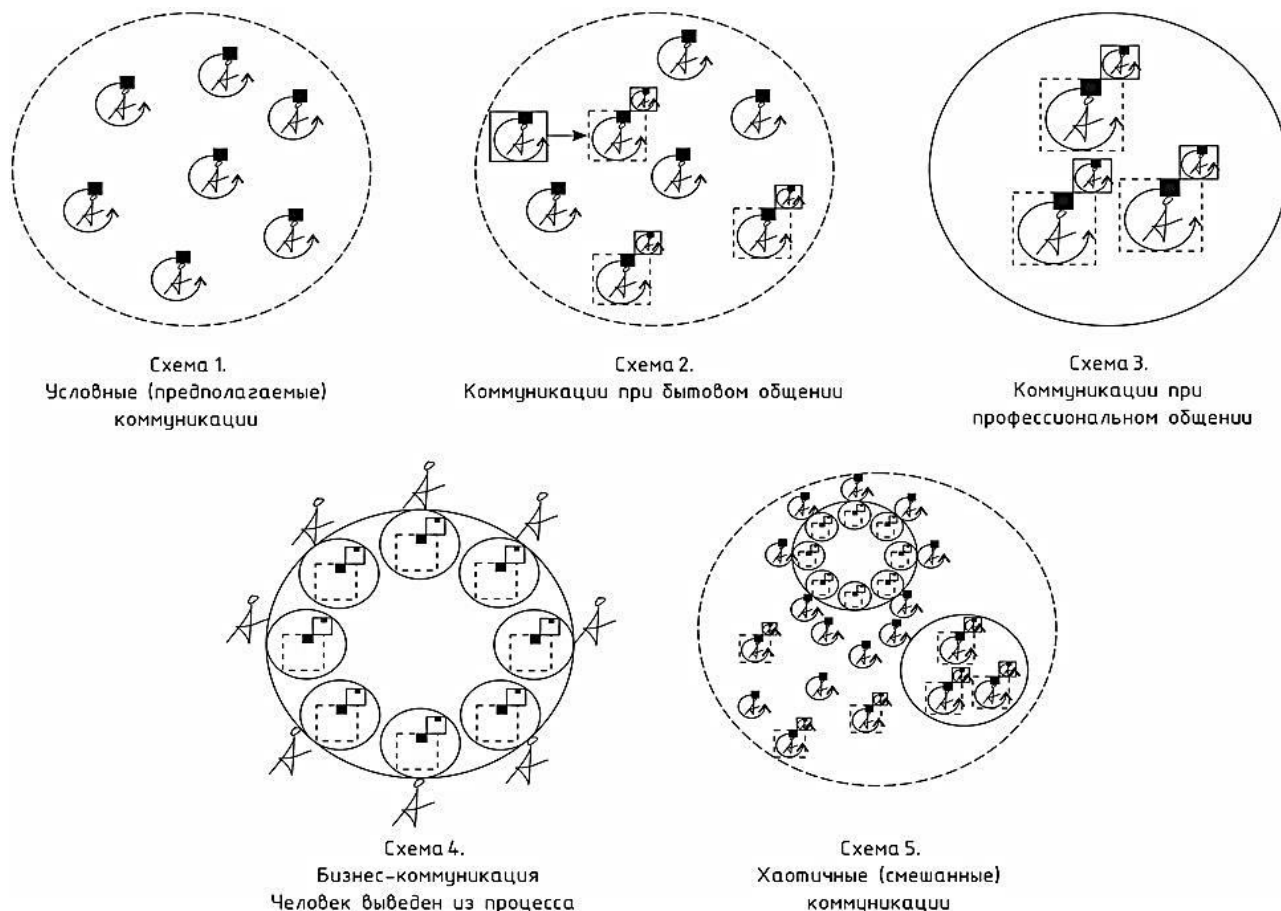


Рис. 2. Схемы 1–5. Процессы в разных видах коммуникации в социальном пространстве

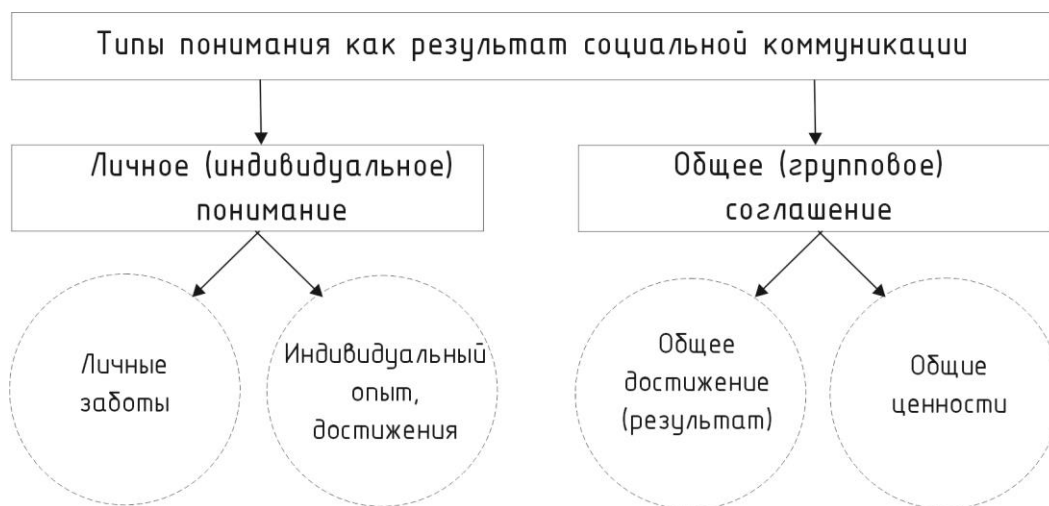


Рис. 3. Типы понимания как результат социальной коммуникации

На рис. 3 представлена схема, показывающая разделение личного (индивидуального) и общего (группового) в социальной коммуникации. Отсюда следует, что феномен коммуникации, как понимания, состоит в различении позиций личного и общественного характера внутри коммуникации, что приобретает значимость при необходимости достижения соглашения об управлении смыслами коммуникантами.

Выводы

Таким образом, понимание, как социальный феномен, указывает на результат коммуникации, который есть условие для создания того продукта коммуникации, который бы удовлетворил участников, то есть как способность договариваться в процессе совместной деятельности и выработке общего лексикода, основанного на единых понятиях и терминах. Соглашение об управлении смыслами коммуникантами на основе понимания как нахождения общего лексикода в социальной коммуникации означает совместное определение используемых поня-

тий и смыслов при учете ценностных установок коммуникантов в конкретных условиях. Изменение входящих параметров коммуникантов влечёт изменение условий коммуникации, и как правило, приводит к необходимости создания другого совместного соглашения. Следовательно, понимание как основа эффективной социальной коммуникации, может быть достигнуто посредством совместных усилий коммуникантов, способных понять и принять позицию разных сторон, найти компромисс в достижении своих целей. Созданные схемы демонстрируют когнитивные процессы, отражающие коммуникативный процесс в социальном пространстве: структуру организации коммуникации, разные виды коммуникации, типы понимания (личное и общее) в результате социальной коммуникации. Данные результаты позволяют уточнить суть понимания в социальной коммуникации, что приводит к большей эффективности и удовлетворению социальных потребностей коммуникантов, взаимодействующих с разными интенциями.

Список источников

1. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. А.Г. Погоняйло и В.Г. Резник. ТОО ТК «Петрополис». 1998. 432 с.
2. Армер Е. В. Социальные коммуникации и картина социальной реальности: классический и современный подходы к пониманию связи // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10–7. С. 1621–1625. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32637> (14.12.2021).
3. Lasswell H. D. *The Structure and Function of Communication in Society*. Original published in Lyman Bryson (1948) (ed.) *The Communication of Ideas*. New York: The Institute for Religious and Social Studies. New York: Harper and Row. Pp. 37-51.
4. Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
5. Луман Н. *Социальные системы. Очерк общей теории*. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
6. Плешкевич Е. А. Концепция социальных коммуникаций Никласа Лумана и современное библиотечное дело. *Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук (сборник научных статей)*. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 134–145.
7. Барт Р. *От произведения к тексту. Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М.: «Прогресс», «Универс», 1994. С. 413–423.
8. Адамьянц Т. З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // *Общественные науки и современность*. 2014. № 4. С. 121–131.
9. Пископель А. А. О методологических предпосылках современной теоретической конфликтологии // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2010. № 4. С. 62–78. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologicheskikh-predposylkah-sovremennoy-teoreticheskoy-konfliktologii> (27.06.2021).
10. Пископель А. А. Концептуальные предпосылки организационно-деятельностной модели социального конфликта // *Вопросы психологии*. 2002. № С. 55–72.
11. Зиновьев А. А. *Фактор понимания*. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
12. Чалдини Р. *Психология влияния*. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
13. Леонтьев А. А. Язык как социальное явление (к определению объекта языкознания) // *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*. М., 1976. Т. 35. Вып. 4. С. 299–307.
14. Хомский Н., Бервик Р. *Человек говорящий. Эволюция и язык*. Пер. Черникова С.В. Питер, Серия: New Science, 2018. 304 с.

Информация об авторах / Information about the Authors

Ирина Александровна Якоба,

доктор филологических наук, кандидат
социологических наук, профессор кафедры
иностраных языков № 1,
Институт лингвистики и межкультурной
коммуникации,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
Профессор кафедры лингвистики и лингводидактики
МИЭЛ,
Иркутский государственный университет,
664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 6,
Российская Федерация
irina_yakoba@mail.ru

Ольга Николаевна Смирнова,

магистрант гр. ГРМв-19-1,
Институт Архитектуры, строительства и дизайна,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
smirnova1102@mail.ru

Irina A. Yakoba,

Dr. Sci. (Philology), Cand. Sci. (Sociology),
Professor of Department of Foreign Languages № 1,
Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
Professor of the Department of Linguistics
and Linguodidactics, MIEL,
Irkutsk State University,
6 St. Ulan Batorskaya, Irkutsk, 664082,
Russian Federation
irina_yakoba@mail.ru

Olga N. Smirnova,

Master Student,
Institute of Architecture, Building and Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
smirnova1102@mail.ru